

— Забирайся! — крикнул Сы Сяонань.

Янь Хао тяжело дышал, вцепившись до побелевших костяшек в оконную раму на крыше. Он уже собирался подтянуться, но вдруг его взгляд метнулся куда-то за спину Сы Сяонаня, и лицо вмиг исказилось от ужаса:

— Нет! Оставь меня, беги!

Сы Сяонань, прижатый грудью к железным перилам, задыхался под весом Янь Хао. Собрав последние силы, он с трудом повернул голову.

Искореженная дверь вертолета была вырвана с мясом. Из кабины, объятые пламенем и окутанные густым черным дымом, вываливались люди. Они истошно кричали, бились в агонии, а следом за ними, шатаясь, выбирались другие. Те набрасывались на первых попавшихся выживших и впивались зубами в их шеи.

В вертолет пробрались зараженные.

Прямо у них на глазах вспыхнула новая волна Зомби-вируса.

Янь Хао одной рукой вцепился в перила:

— Беги!

Но Сы Сяонань не двинулся с места. Сжав зубы, он рванул Янь Хао вверх. Сы Сяонань был как минимум на десять килограммов легче, и это рывок едва не вывихнул ему локоть — кости отозвались отчетливым, жутким хрустом.

— З-зомби! Зомби здесь!

Сы Сяонань прохрипел:

— Заткнись.

Ноги Янь Хао беспомощно молотили воздух, раз за разом соскальзывая со стены. Он в ужасе наблюдал, как несколько охваченных огнем зомби нетвердой походкой приближаются к Сы Сяонаню. Голос Янь Хао сорвался на визг:

— Слушай меня! Брось меня, беги скорее!

— Как я могу... тебя бросить...

— Зомби у тебя за спиной!!

Сы Сяонань уже наполовину висел над бездной, когда почувствовал тяжесть на плечах, а в ухо ударило зловонное дыхание мертвеца. В этот же миг Янь Хао наконец нашел опору на подоконнике и — момент был на пределе — используя инерцию рывка Сы Сяонаня, одним прыжком выскочил на крышу!

Янь Хао вихрем перелетел через перила, сбил Сы Сяонаня с ног, и они вдвоем, сцепившись, покатались по бетону на несколько метров.

— Ты цел?!

Сы Сяонань чудом избежал зубов зомби, но от такого столкновения и тяжести тела Янь Хао перехватило дыхание, и лишь спустя несколько секунд он смог выдохнуть:

— В порядке... Вроде бы.

Янь Хао навалился на него всем телом. Левым локтем он уперся в землю, а правой рукой грубо развернул лицо Сы Сяонаня к себе. За ухом и на шее виднелись повреждения, но при ощупывании стало ясно: это просто ссадины от бетона. Внутри у Янь Хао всё разом отлегло.

— Не укушен. — Янь Хао уткнулся носом в шею Сы Сяонаня, с облегчением пробормотав:

— Слава богу, не укушен.

Задняя часть шеи — одна из самых чувствительных и уязвимых зон для Омеги, ведь именно там находится железа для временных меток, а удар в это место может стать смертельным. Будь Янь Хао Альфой, подобное ощупывание сошло бы за непристойность, и первой реакцией Сы Сяонаня было бы сбросить его и отпихнуть подальше.

— Ты...

Сы Сяонань едва успел открыть рот, как Янь Хао поднял голову и посмотрел на него долгим, тяжелым взглядом. Сы Сяонань даже не успел понять, что скрывалось за этим выражением, как Янь Хао выхватил нож и, резко развернувшись, нанес рубящий удар. Голова зомби отлетела, а безжизненное тело тяжело рухнуло на пол.

— Бежим! — Янь Хао потянул Сы Сяонаня за собой. — С крыши, в подземный паркинг, живо!

Крыша превратилась в кровавую бойню. Повсюду метались охваченные огнем люди, повсюду царили агрессивные, обезумевшие зомби. Многие выжившие, залитые кровью, в панике прорывались к лестнице, но в этой суматохе люди падали и их тут же затапывали до смерти.

— Чжоу Жун! — заорал Сы Сяонань.

Чжоу Жун топором для пожарного щита срубил зомби, преграждавшего путь к дверям лестничной клетки. Однако стоило ему выдернуть лезвие, как двое или трое зараженных, уже успевших получить укусы, вломились в дверной проем в толпе бегущих. Сы Сяонань схватил его за запястье, перепачканное гнилой кровью, и рывкнул:

— Уходим! Хватит, это уже не остановить!

Глаза Чжоу Жуна были налиты кровью.

— Уходим, брат Жун! Все уже заражены! — Чуньцао, пробиваясь против потока людей, закричала:

— Скорее! На подземный паркинг!

Раздался грохот: объятый пламенем вертолет взорвался окончательно.

Еще больше людей — и живых, и мертвых — сбросило с лестниц; падая на улицу, они разбивались насмерть. Чжоу Жун с дрожью выдохнул, обвел взглядом своих бойцов, чьи лица превратились в маски из крови и грязи, и вдруг закричал во весь голос:

— Слушать мою команду!

— Южный угол сектора А подземного паркинга, за мной!

— Южный угол сектора А подземного паркинга!!

Чжоу Жун первым ворвался в лестничный пролет.

На лестнице творился настоящий ад. Многие из тех, кто бежал впереди, превращались в зомби на ходу и в узком пространстве начинали разрывать окружающих. Количество укушенных росло в геометрической прогрессии. Лампочки давно погасли, и в темноте слышались лишь рычание мертвецов и крики тех, кого заживо пожирали.

Чжоу Жун прорубал путь пожарным топором. Сы Сяонань держался прямо за его спиной; под ногами была скользкая от крови и внутренностей лестница — невозможно было сказать, сколько трупов он сейчас топчет.

Казалось, этот путь длился вечность, но внезапно все закончилось. Чжоу Жун одним мощным ударом вышиб дверь, ведущую в гараж, и первым вырвался наружу!

— Скорее, живее! Все наружу!

Выжившие, спотыкаясь, вываливались следом. Чжоу Жун с размаху захлопнул противопожарную дверь, отрезая путь толпе зомби, и, наскоро пересчитав людей, отдал приказ:

— Я веду биохимический грузовик, Янь Хао садится в микроавтобус, поехали!

Это был план отхода, который они с Чуньцао разработали еще с вечера: если вертолет не сможет сесть на крышу, они используют микроавтобус, пригнанный с улицы, чтобы вывезти людей к точке эвакуации.

Янь Хао на ходу поймал брошенные ключи, резко затормозил перед микроавтобусом и, тяжело дыша, посмотрел на испуганную толпу.

— Быстрее! Открывайте двери, пустите нас!

— Не бросайте нас!

— Они идут, они уже близко...

Панические крики, разносившиеся по пустому гаражу, резали слух.

Янь Хао судорожно сглотнул, он хотел что-то сказать, но голос пропал. В этот момент вперед шагнул Чжоу Жун. Он похлопал Янь Хао по плечу и оттолкнул его назад.

Высокий, крепкий, отбрасывающий тяжелую тень, Чжоу Жун медленно обвел взглядом людей. Рыдания и крики утихли под его властным, давящим взглядом. Все смотрели на него с немим страхом, пока наконец Чжоу Жун не произнес низким и отчетливым голосом:

— Кто укушен — оставайтесь.

Толпа мгновенно взорвалась.

— Это не я! — «И не я!» — «Откройте двери, пустите нас!» — «Умоляю, спасите меня!»...

— Заткнулись! — взревела Чуньцао. — Еще один звук — и никто никуда не едет!

Шум стих. В наступившей тишине один из спецназовцев вышел вперед, задрал рукав и с горькой усмешкой сказал:

— Я укушен, брат Жун. Есть еще патроны? Оставь один для меня.

Чжоу Жун неотрывно смотрел на его запястье, где уже началась некротическая гниль, и молчал.

Янь Хао до боли закусил губу, но в итоге не выдержал и издал отчаянный, звериный вой, опускаясь на колени.

Послышались судорожные вздохи и всхлипы. Чжоу Жун закрыл глаза, запрокинул голову и через несколько секунд, подавив рыдания, медленно снял с шеи цепочку с единственной пулей.

— Это... — прохрипел он. — Мой последний патрон. Для себя берег.

Чжоу Жун зарядил пистолет, передернул затвор и подошел к бойцу, крепко его обнимая.

Каждый из отряда подходил попрощаться, заливаясь слезами. Чуньцао трясло от рыданий, спецназовец ободряюще похлопал ее по спине, по-братски поцеловал в макушку, отстранил и, глядя на Чжоу Жуна сквозь слезы, улыбнулся:

— Спасибо за эти годы, брат Жун. — Он вытер глаза и добавил:

— Проводи меня в последний путь.

Чжоу Жун зажмурился, его рука дрожала, когда он приставил дуло к виску товарища.

— ...Прощай, — выдохнул он.

Вокруг воцарилась гробовая тишина, а мгновение спустя по гаражу прогремел выстрел.

Беспокойство в толпе мгновенно улеглось, будто бурлящую лаву перед извержением впечатали в земную кору. Выжившие переглядывались в панике, и спустя некоторое время одна из женщин, поколебавшись, сделала шаг вперед. Ее глаза были красными от слез. — Я... я очень боюсь.

Она помолчала и добавила с вымученной улыбкой:

— У вас найдется еще патрон?

На вид она была совсем молодой — офисный работник, еще не успевшая смыть остатки утреннего макияжа, с растрепанными волосами.

Чжоу Жун с силой втиснул лицо в ладони. В это мимолетное мгновение его некогда твердые плечи, казалось, окончательно сломились под невыносимым грузом.

Чуньцао, колеблясь, потянулась к поясу за оружием, но вдруг кто-то прошел мимо нее вперед.

...Сы Сяонань? — изумленно подумала она.

<http://bllate.org/book/18107/1738830>